

—
Время летело быстро, незаметно ускользая, пока люди собирались вместе, ели, пили и весело болтали. В мгновение ока наступил Праздник Фонарей.

Ши Чжу давно ждал этого дня. Он слышал, что на Праздник Фонарей в посёлке будут танцы львов, хождение на ходулях, разгадывание загадок и другие интересные мероприятия. Если повезёт, можно увидеть даже «железные цветы» (выплавка чугуна с брызгами) и оперные представления.

Он долго сидел дома, скучно и однообразно набирая вес. Мяса на теле заметно прибавилось.

Услышав от тёти, что на Праздник Фонарей в посёлке очень весело, Ши Чжу, которому наскучило сидеть дома, загорелся желанием поехать. Он долго упрашивал мужчину, пока тот не согласился отвезти его в посёлок на праздник.

Сейчас он послушно позволял мужчине надевать на него один толстый ватник за другим. Он был обмотан так, что стал круглым и еле передвигал ноги, но не капризничал, послушно вытягивая руки и ноги.

Ди Хэн беспомощно, но с любовью вздохнул, глядя на покладистую жену.

Этот его «маленький предок» был самым послушным именно в такие моменты, даже когда на него надевали несколько слоёв одежды, он не капризничал, как обычно.

Наконец, Ди Хэн надел на жену жилет. Он подумал, что, возможно, он слишком сильно ограничивает его, поэтому его маленькая жена постоянно просится гулять.

Но в этом нельзя винить только его. Дело в том, что Ши Чжу, полагаясь на свои способности, ничуть не беспокоился о животе и вёл себя слишком беззаботно. Недавно он даже поссорился с Ди Хэном из-за того, что чуть не упал.

Когда недавно выпал толстый слой снега, Ши Чжу тайком убежал кататься на лыжах, пока Ди Хэн и Ши Юнь не видели. Когда Ди Хэн обнаружил его пропажу и пошёл искать, он увидел, что его маленькая жена чуть не упала в снег. Ди Хэн смертельно перепугался.

Он поспешил подхватить его и отвёл домой. В качестве наказания он дважды шлепнул его по ягодицам, чтобы проучить Ши Чжу.

Усвоил ли он урок или нет, неизвестно, но Ши Чжу в конце концов определенно был зол. Он надул щеки, скрестил руки и сел на стул, выглядя так, будто ему наплевать на всех.

Ди Хэн, глядя на надутого Ши Чжу, немного смягчился, но вспомнив, как испугался, когда увидел, что его жена, с большим животом и неуклюжим телом, чуть не упала в снег, он всё же устоял. Он не стал, как обычно, сразу брать его на руки и уговаривать, а заставил его посидеть и подумать над своим поведением.

Мужчина, намеревавшийся заставить жену задуматься о своих ошибках и утешить его, неожиданно всколыхнул осиное гнездо.

Из-за беременности Ши Чжу часто был подвержен излишним размышлениям. Увидев, что

мужчина не только ударил его, но и не подходит утешить, а просто стоит и смотрит на него с невозмутимым лицом...

Слёзы, которые он пытался сдерживать, всё же хлынули из глаз, и в одно мгновение его милое личико покрылось слезами.

Ди Хэн, которому и так было тяжело, запаниковал при виде этой сцены. Он поспешно потянулся, чтобы обнять его и утешить, но его тело оттолкнули две маленькие руки.

Голос Ши Чжу, полный обиды, всхлипывал: «Не обнимай меня! Уходи! Не хочу тебя видеть!»

Глаза и кончик носа Ши Чжу покраснели от плача, ресницы-«веера» слиплись, а большие глаза были наполнены слезами. Он выглядел очень огорчённым и обиженным.

Видя такое сильное сопротивление, Ди Хэн не стал настаивать. Он опустился на корточки и осторожно вытер его слёзы, но, будучи косноязычным, не знал, как его утешить.

Он мог только тревожно сидеть на корточках перед Ши Чжу, который рыдал.

В конце концов, его спас Ши Юнь, который прибежал, услышав плач брата.

«Брат, почему ты плачешь?» — Ши Юнь был обеспокоен. Он знал, что брат тайком убежал и чуть не упал. Тогда он, как и Ди Хэн, испугался и немного разозлился, но, зная, как Ди Хэн балует брата, он спокойно вернулся на кухню.

Он никак не ожидал, что за это короткое время Ди Хэн довёл брата до слёз. Ши Юнь подбежал к Ши Чжу с вопросами.

Ши Чжу, хоть и чувствовал себя обиженным, всё же хотел сохранить лицо. Ему было неловко, что его увидел младший брат. Он быстро вытер слёзы и всхлипнул: «Я в порядке. Сяо Юнь, иди займись своими делами, мы с твоим зятем поговорим».

Ши Юнь поджал губы. Видя, что брат не хочет ему ничего говорить, он сдался и, оглянувшись несколько раз, вернулся на кухню.

После вмешательства Ши Юня Ши Чжу тоже успокоился и перестал плакать, но в душе всё ещё обижался и не хотел говорить с мужчиной.

Он попытался встать, чтобы уйти в спальню, но мужчина, сидящий перед ним, крепко обнял его: «Не сердись, ладно? Я виноват, не должен был бить моё сокровище. Ударь меня в ответ, хорошо?»

Голос мужчины был почти умоляющим. Он взял руку Ши Чжу и приложил к себе. Ши Чжу не церемонился и со всей силы ударил его несколько раз, пока рука не заболела, и только тогда остановился.

Хоть он и выместил злость, Ши Чжу всё равно был недоволен. Он надул губы и сказал: «Мужчины — все большие свиные копыта, никто из них не хорош, хм».

«Угу, мой дорогой прав», — Ди Хэн, массируя хрупкое запястье своей маленькой жены, поддакнул.

«Ты меня ещё и ударил», — Ши Чжу намеренно преувеличивал. Хоть удар был лёгким, он всё равно был. Он не оклеветал мужчину.

Ди Хэн поспешил объяснить: «Я не ударил сильно, я просто слегка похлопал, хотел, чтобы ты усвоил урок. Что было бы, если бы я не успел тебя поймать, и ты упал? Что было бы с тобой и малышами? Что было бы со мной?» — Говоря это, чувство страха снова захлестнуло его. Глаза Ди Хэна покраснели, голос стал хриплым. Он боялся представить, что бы его ждало, если бы он опоздал всего на мгновение: окровавленная, едва живая жена или мертворождённые дети. Он не смел об этом думать.

Ши Чжу, который собирался воспользоваться ситуацией, оцепенел, услышав слегка прерывающийся и хриплый голос мужчины. Он попытался сесть в объятиях мужчины, но тот прижал его.

Поняв, что мужчина не хочет, чтобы он видел его слёзы, Ши Чжу перестал сопротивляться. Он послушно прижался к нему, чувствуя, как сжимается сердце.

Он помнил, что это был второй раз, когда мужчина плакал из-за него. Первый раз был, когда на них напали горные бандиты, и у него чуть не случился выкидыш, и он потерял сознание.

Ши Чжу почувствовал горечь в сердце. Мужчина всегда был в его глазах невероятно сильным, но теперь он и их дети стали его слабостью.

«Ладно, ладно, я знаю, что был неправ, хорошо? Я больше не буду тайком сбегать, чтобы играть», — Ши Чжу надул губы в объятиях мужчины. Видя, как сильно мужчина беспокоится о них троих, он решил проявить великодушие, простить его и не держать зла.

После великодушного «прощения» Ши Чжу они быстро помирились и снова нежно обнялись. Вскоре Ши Чжу уснул, прислонившись к Ди Хэну.

Ди Хэн отнёс его на кровать, заботливо укрыл одеялом и, поглаживая живот, которому было уже почти три месяца, услышал тихое посапывание Ши Чжу, и только тогда успокоился.

...

После долгих размышлений о неприятном инциденте, который до сих пор вызывал ужас, Ди Хэн, наконец, укутал жену с головы до ног в толстую зимнюю одежду, оставив открытыми только глаза.

«Готово, поехали», — Удовлетворённо кивнув, Ди Хэн поднял неуклюжую жену на руки и усадил в тёплую, уютную повозку. Сам он сел спереди, чтобы править волом, и они втроем отправились в посёлок.

Толстый слой снега покрывал грунтовую дорогу. Повозка, проезжая по нему, издавала скрипучий звук, но ехала плавно. Ши Чжу, сидя в тёплом вагончике, вскоре начал тихонько посапывать.

С момента беременности Ши Чжу стал очень сонливым и часто засыпал, склонившись на плечо Ди Хэна.

Когда врач сказал, что это нормальная реакция во время беременности, Ди Хэн и Ши Юнь успокоились.

Ши Юнь, сидевший напротив Ши Чжу, читал книгу. Услышав рядом тихое посапывание, он, не глядя, понял, что брат снова уснул.

Он осторожно пошевелился, плотнее укрыл Ши Чжу одеялом, поправил его, чтобы ему было удобнее спать, и вернулся к чтению.

Но спустя некоторое время, возможно, потому что чтение сильно истощило его силы, из повозки послышались два звука храпа.

Ди Хэн, правивший повозкой, услышал звуки, и его глаза наполнились улыбкой. Он ещё больше замедлил и без того неспешный ход вола.

...

Поскольку сегодня был Праздник Фонарей, в посёлке не только проходил фестиваль фонарей, но и устраивались зрелища, которых обычно не увидишь. Людей, приехавших в посёлок, было очень много. Ди Хэн управлял повозкой, выстраиваясь в очередь за толпой, чтобы въехать в город.

Шумный гомон проникал сквозь окно вагончика. Ши Юнь проснулся первым. Не успел он упрекнуть себя за то, что заснул за книгой, что было не дело, как услышал сонный голос брата: «Мы приехали в посёлок?»

Ши Юнь поспешно отбросил своё самобичевание, помог Ши Чжу сесть и ответил: «Да, мы стоим в очереди, чтобы въехать в городские ворота».

Ши Чжу поднял руку, чтобы потереть глаза, и посмотрел в окно повозки. Мужчины, женщины, старики и дети в самой разной одежде выстроились в очередь, чтобы войти в город. На лицах у всех были радостные улыбки — они хотели как следует повеселиться напоследок перед окончанием праздников.

После Праздника Фонарей скоро наступит весна, и крестьянам нужно будет готовиться к весенней пахоте.

Подумав об этом, Ши Чжу понял, что и им пора начинать готовиться. Семена зерновых мужчина уже приготовил, а сейчас нужно будет заглянуть в лавку семян и купить цветов. Их новый маленький двор был голым, и с приходом весны его пора было облагородить.

Также нужно перенести часть фруктовых деревьев из огорода во двор и выяснить у старосты деревни, можно ли купить пруд у ворот.

В общем, с наступлением весны их ждёт немало дел.

Просчитав все дела, он отложил их в сторону. Ши Чжу снова сосредоточился на настоящем: это был последний праздник перед весной, и самое главное — хорошо повеселиться.

Ди Хэн заплатил налог у городских ворот, получил жетон и, управляя повозкой, въехал вместе с толпой.

Как только повозка въехала, их накрыл шумный гул.

«Продаю засахаренные фрукты на палочке! Три вэня за штуку! Большие и сладкие!»

«Шёлковые цветы! Красивые шёлковые цветы! Господин, купите цветок для вашей жены!»

...

Улицы были переполнены людьми, и повозка еле пробиралась сквозь толпу.

Ши Чжу был в отличном настроении и ничуть не торопился. Он прижался к окну, с любопытством разглядывая оживлённый рынок.

Посёлок, который обычно выглядел довольно уныло, теперь был украшен красными и зелёными фонарями, что придавало ему живости и игривости.

В отличие от торжественного и элегантного префектурного города, здесь царила атмосфера реальной жизни.

Повозка медленно ехала полчаса, пока не остановилась перед гостиницей. Официант вышел навстречу: «Господин, остановиться переночевать или просто поесть?»

«Переночевать. Две комнаты». Сказав это, он наклонился к повозке и спустил с неё Ши Чжу. Ши Юнь уже вышел, как только повозка остановилась. Увидев, как его брата поднимает на руки зять, он сделал вид, что ничего не видел, и отёрнул протянутую руку.

Подняв глаза, Ши Юнь встретился взглядом с ошеломлённым официантом. Тот словно опомнился, поспешно взял поводья и с веселой улыбкой сказал: «Хорошо, господа, следуйте за мной».

Дело было не в непрофессионализме официанта, просто редко можно увидеть, чтобы мужчина так баловал своего фулана, да ещё и так открыто проявлял нежность на улице. Он был немного удивлён.

Однако этот маленький фулан был так хорош собой: румяные губы и белые зубы, глаза, полные осенней воды, каждый взгляд — сияние. Неудивительно, что такой суровый на вид мужчина так его любит.

Завидую, официант не удержался и оглянулся, но увидел лишь круглый затылок фулана. Не успел он рассмотреть его как следует, как был отпугнут свирепым взглядом мужчины и поспешно опустил голову, добросовестно продолжая вести их.

«Господа, сюда, пожалуйста», — Официант довёл их до двери и с поклоном пригласил внутрь: «Младший господин, ваша комната здесь». Он отвёл Ши Юня в соседнюю комнату.

«Спасибо», — Осмотрев комнату, убедившись, что всё в порядке, Ши Юнь вежливо поблагодарил.

«Господин слишком вежлив, это моя работа». Хотя официант так сказал, его улыбка стала более искренней.

«Пожалуйста, принесите еды, достаточно на троих, в соседнюю комнату, и горячей воды тоже».

«Хорошо, господин, подождите немного», — Официант радостно развернулся и ушёл.

Разобравшись с делами, Ши Юнь решил, что брату и его мужу сейчас, вероятно, не до него, и не стал беспокоить их. Он достал книгу, сел на стул и начал читать.

В соседней комнате:

«Быстрее отпусти меня!» — Как только они вошли в комнату, Ши Чжу, который прятал голову

в объятиях мужчины, как страус, начал вырываться.

Хоть он и был толстокожим, ему было немного неловко, что мужчина нёс его на руках по улице. Он прятал голову в крепкой груди мужчины, поэтому не заметил, как Ди Хэн и официант обменивались взглядами.

Теперь, оказавшись в комнате, его тело, размякшее ото сна, срочно нуждалось в активности.

Ди Хэн поджал губы, инстинктивно сжимая руки, но, видя, как жене неудобно, послушно осторожно опустил его.

«Эх, все кости размякли», — Ступив на пол, Ши Чжу сладко потянулся. Он размял руки и ноги. Закончив свой простой комплекс растяжки, он наконец почувствовал облегчение.

Он подошёл к окну и выглянул на улицу. Вдалеке он увидел жонглёра, из которого вырывался длинный огненный дракон, вызывая восхищённые крики толпы. Ши Чжу присоединился к веселью, прислонившись к окну и аплодируя издалека.

Досмотрев фокус, Ши Чжу был полностью возбуждён. Он резко обернулся, чтобы позвать мужчину поиграть, но тут же оказался в крепких объятиях.

Потирая ушибленный нос, Ши Чжу, с сияющими глазами, воскликнул: «Там, снаружи, есть жонглёры! Позови Сяо Юня, пойдём вместе посмотрим!»

«Сначала поешь», — Ди Хэн беспомощно сдерживал возбуждённую жену. Он заставил его вымыть руки и лицо в горячей воде, а затем, убедился, что он всё съел, и только тогда выпустил его.

«Бу-ху! Разбивание камней на груди, я иду!» — Выпущенный на волю Ши Чжу, подобно ласточке, спешил к месту, где выступали жонглёры. Даже когда мужчина держал его за воротник, его энтузиазм не угасал.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131738>